

- Все ли готово к завтрашнему дню? - спросил Альбус Дамблдор, продолжая писать письмо Корнелиусу Фаджу, Министру Магии. Они были в его кабинете, окруженные жужжащими приборами и портретами бывших директоров Хогвартса.

- Конечно. - подтвердил Северус. - Хотя готовить особо было нечего.

- Учитывая, что мы хотим избежать того, что произошло в прошлый раз, я бы сказал, что нам есть к чему подготовиться. - заявил нынешний директор школы.

- Квиррелл не рискнет причинить вред Поттеру, когда Вы будете в толпе. Он не настолько храбр или глуп, чтобы попытаться это сделать.

- И все же, Вы настояли на том, чтобы быть судьей матча между Гриффиндором и Пуффендуем.

Северусу Снейпу было трудно поверить, что он действительно это сделает. Ему никогда не нравился квиддич. Ему нравилось, что кубок по квиддичу находится в его кабинете с 1987 года, что является дополнительным свидетельством превосходства Слизерина над всеми другими факультетами. Наряду с кубком факультета, который именно его факультет выигрывал последние шесть лет, это были весомые доказательства доминирования Слизерина в Хогвартсе. Однако ему никогда не нравился этот вид спорта. Он наслаждался этим только тогда, когда Слизерин сокрушал своих противников, что свершилось только в феврале этого года, когда Когтевран потерпел поражение. Завтра, через две недели после того, как Слизерин одержал свою первую победу в сезоне, Гриффиндор встретится с Пуффендуем.

Северус все еще не понимал, как Гриффиндору удалось победить Слизерин в ноябре. Он поставил это на сторону удачи. Без его вмешательства и начавшегося пожара Гарри Поттер был бы раздавлен в лепешку. И на самом деле он не поймал золотой снитч. Он проглотил его. Он был даже удивлен, что мадам Трюк не объявила пенальти на этот раз. Сыну Лили до сих пор просто везло. Снейп сомневался, что это продлится долго. Даже против Пуффендуя, самой слабой команды Хогвартса, он не удивился бы, если бы люди наконец увидели Поттера таким, каким он был на самом деле, знаменитым одиннадцатилетним мальчиком безо всякого таланта, и чьи успехи до сих пор были связаны с проклятой удачей и славой, которую он никогда не заслуживал.

Но это было не самое главное. Они должны были убедиться, что Квиррелл ничего не предпримет против Поттера во время матча. Вот почему он будет судить эту игру. Лили ясно дала понять, что привлечет его к ответственности, если с ее сыном что-нибудь случится. Она защищала его с такой решимостью и силой духа. Неудивительно, что смертельное проклятие отскочило от него к Темному Лорду десять лет назад. Тем не менее, Снейп хотел бы, чтобы она не была готова зайти так далеко, как говорила, чтобы защитить этого мальчика. Он все равно этого не заслужил.

- Лучше быть слишком осторожным, чем недостаточно. - коротко прокомментировал Северус.

- Действительно. Я думаю, мы оба хотим избежать гнева Лили Эванс. Особенно теперь, когда она начала тренироваться, чтобы стать мракоборцем. - сказал Дамблдор.

Северус знал об этом. По правде говоря, он не очень удивился. Лили всегда была талантливой и могущественной ведьмой, даже до того, как она попала в Хогвартс, и даже до того, как она узнала, что она ведьма. Она встречалась с Темным Лордом четыре раза и выжила в каждой из этих встреч. Если бы Снейп назначал должности мракоборцев только по опыту и заслугам, Лили получила бы ее вообще без необходимости проходить какое-либо обучение. Он знал, что Дамблдор и большинство учителей здесь, в Хогвартсе, включая МакГонагалл, Флитвика,

Стебль и даже бывшего мастера зелий Слизнорта, обратились в Министерство с просьбой разрешить ей участвовать в программе, несмотря на ее преклонный возраст по сравнению с другими учениками. Даже Министр Фадж поддержал ее, вероятно, только потому, что Дамблдор сделал то же самое. Снейп подумал о том, чтобы отправить рекомендательное письмо, но он не был одним из ее учителей, и он не думал, что это будет способствовать ее принятию.

- Ей больше не на что жаловаться. Я отношусь к ее сыну лучше, чем он того заслуживает.

- Как скажете. - ответил директор. - Кстати, я слышал, что сегодня на зельеварении произошел несчастный случай.

- Опять Лонгботтом. Этот мальчик - полная противоположность своим родителям. Бездарный, неуклюжий, глупый, боящийся собственной тени. По крайней мере, он не такой высокомерный и дерзкий, как Поттер.

- Вот мы и снова здесь. - сказал Дамблдор, в его голосе не было и намека на раздражение, но Снейп чувствовал, что директор все равно его испытывает. - Северус Снейп, мастер зелий, говорит о том, что Гарри Поттер якобы худший ученик, который когда-либо был в этой школе.

- Его отец был талантлив. Его мать... невероятно талантлива. Но сын... Если Вы хотите знать мое мнение...

- Я очень хорошо знаю Ваше мнение, Северус. И если бы он был в Слизерине, я, возможно, был бы немного более склонен слушать Вас. Но он гриффиндорец. Иногда я задаюсь вопросом, было бы у Вас такое же мнение о мальчике, если бы шляпа распределила его на Ваш факультет.

Он бы относился к нему так же. Факультет не имел никакого значения. Гарри Поттер оставался тем, кем он был, мальчиком, который получил в жизни все, чего не заслуживал, и думал, что в результате все ему причитается. Его никогда бы не выбрали ловцом Гриффиндора, если бы его фамилия была бы иной, а не Поттер. Он все еще не понимал, почему Дамблдор разрешил это, когда правила строго запрещали первокурсникам играть в квиддич. Однако этого было достаточно, чтобы показать, что Минерва МакГонагалл не была такой беспристрастной, как она утверждала.

- В любом случае, это не имеет значения. Другие профессора ослеплены славой, связанной с его именем. Они никогда не увидят его таким, какой он есть на самом деле.

- Я вижу его таким, какой он есть на самом деле, Северус. Как я вижу Вас таким, какой Вы есть на самом деле. Разница между Вами и Гарри Поттером в том, что он не пытается скрыть, кто он такой. В каком-то смысле он более зрелый, чем Вы когда-либо были. Определенно, это побочный эффект того, как его воспитала Лили Эванс.

Северусу надоела эта дискуссия, которая ни к чему не привела. Он встал. - Я думаю, мы обсудили все, профессор. Все, что нам нужно сделать сейчас, это убедиться, что Поттер не пострадает завтра. Хотя я бы не удивился, если бы он поранился.

- Тогда будем надеяться, что у сына Лили больше здравого смысла, чем у его отца. Но прежде чем Вы уйдете, Северус, Вы уверены, что это был Квиррелл, с которым Хагрид играл в карты в «Кабаньей голове»?

- Я уверен. Возможно, полувеликан недостаточно умен, чтобы понять это, но плащ не может

полностью скрыть тюрбан.

- И Вы думаете, что он, возможно, пытался найти способ обойти Пушка?

- Я не вижу другой причины, по которой он продолжал бы покупать егерю напитки и играть в карты с этим идиотом, всегда задавая вопросы о существах, с которыми он работал.

- Давайте предположим, что Вы не назвали Хагрида идиотом. Он выдал какую-нибудь важную информацию?

- Ничего такого, что я мог бы услышать. Но мне пришлось уйти до того, как их разговор закончился.

- Ну, в этом случае, давайте предположим, что Хагрид не сделал ничего, что может иметь последствия.

- Вы, кажется, слишком высоко оцениваете егеря.

- Я бы доверил Хагриду свою жизнь. - заключил Дамблдор.

Спускаясь по лестнице, Снейп удивлялся, как такой могущественный волшебник, как Дамблдор, может быть таким доверчивым с людьми, которые этого не заслуживают, и при этом оставаться одним из самых мудрых волшебников всех времен. Он направился обратно в подземелья, где ему пришлось проверять домашние задания своих учеников седьмого курса, которых было немного из-за небольшого количества самих учеников. Северус предпочитал тратить время на студентов, у которых действительно был дар к зельеварению, а не на безнадежных.

Лили и Северус оба получили «Превосходно» за выдающиеся результаты по зельеварению. Джеймс Поттер получил только «Выше ожидаемого» на экзамене. Северус уже знал, что Джеймс не получит максимальную оценку, так как он использовал заклинание, чтобы проверить свои ответы после экзамена. Это не помешало Лили поцеловать его после того, как они вместе вышли из кабинета. Все это потому, что однажды, давным-давно, Снейп назвал ее такой, какая она есть. Снейпа оскорбляли, унижали, с ним плохо обращались всю его жизнь. И все же он терпел, он выстоял и благодаря этому добился того, чего добился. Он заслужил, работал ради всего, что получил. Все, хорошее и плохое, он заслужил, в отличие от Джеймса Поттера и его сына. Даже Лили помогли добраться туда, где она была. Снейп никогда не получал никакой помощи и никогда ни о чем не просил. Ему никогда ничего не преподносили на блюдечке с голубой каемочкой. Это было несправедливо, жизнь была несправедлива, но это неизменно. И поэтому он безжалостно исправлял домашние задания своих учеников, указывая на каждый недостаток, каждую ошибку в их ответах или аргументации, стоящей за ними.

На следующее утро Снейп позавтракал в Большом зале. Он оторвал взгляд от своей тарелки, когда вошел Поттер. Он разговаривал со своим лучшим другом, младшим из Уизли в Хогвартсе, притворяясь, что игнорирует взгляды, которые он получал от других студентов, даже спустя месяцы после того, как его приняли в Хогвартс. Почти все люди за гриффиндорским столом подходили, чтобы похлопать его по плечу или перекинуться с ним парой слов, и Снейп мог видеть, как ему нравится внимание, которое он получал, даже если он едва замечал других. Девушка, с которой он проводил почти все свое время, всезнайка из Гриффиндора, вскоре присоединилась к ним. Он предположил, что мальчик чувствовал себя более умным и, вероятно, более важным, проводя так много времени с учеником с лучшими оценками на своем курсе.

Снейпу пришлось уйти пораньше, чтобы подготовиться к матчу. Он пошел к мадам Трюк, которая попыталась объяснить ему основные правила квиддича, когда она дала ему свой свисток, а также рассказать ему, как выполнять свою работу.

- Вы должны смотреть повсюду, чтобы иметь возможность объявлять пенальти, когда они случаются. Когда Вы судите матч по квиддичу, недостаточно иметь глаза на голове. К тому же, растяжения шеи являются наиболее распространенными травмами среди судей. Если Вы когда-нибудь...

- Я знаю, что делать, мадам Трюк. - оборвал он ее, схватив метлу, которую счел подходящей. - Я больше не первокурсник, которого Вы пытаетесь проинструктировать, а профессор и Ваш коллега. Просто позвольте мне сделать Вашу работу сегодня.

Ей не понравились слова, которые он использовал, а ему было все равно. У него была работа, и он ее выполнит, хотя и не получит от этого никакого удовольствия.

Вокруг поля начала собираться толпа. Взлетая, Снейп с удовлетворением заметил, что Альбус Дамблдор уже занял место в одной из башен, где Минерва МакГонагалл также сидела рядом с Ли Джорданом, дерзким другом близнецов Уизли, который был кем угодно, но только не беспристрастным комментатором. Минерва могла бы попытаться создать впечатление, что она беспристрастна, всякий раз, когда прерывала его за неуместные комментарии, но тот простой факт, что она выбрала его для комментирования, снова доказал ее фаворитизм по отношению к собственному факультету.

Квиррелла нигде не было. Возможно, он и не придет. Тогда работа Снейпа была бы намного проще. Если Квиррелла здесь не будет, Лили нечего было бы сказать ему, раз он судил игру, поскольку с ее сыном ничего не случится. Конечно, Снейпу все равно приходилось быть осторожным. Квиррелл мог где-то прятаться, и поэтому он начал обходить поле в поисках каких-либо следов профессора защиты от Темных Искусств.

Толпа продолжала собираться. Пуффендуйцы сидели за зоной подсчета очков на одном из двух концов поля, в то время как гриффиндорцы собрались на другом конце, слизеринцы и когтевранцы заняли свои места между ними. Квиррелла по-прежнему нигде не было видно. Северус позволил себе усмехнуться, подумав о том, каким трусливым должен быть этот дурак. В течение последних недель Снейп позаботился о том, чтобы Квиррелл понял, что за ним наблюдают и следят. Возможно, он уже был в Запретном лесу, где Снейп назначил ему встречу после окончания матча.

Пока он осматривал местность, Северус продолжал смотреть сквозь толпу, и в какой-то момент его взгляд остановился на Лили Эванс. Конечно, она пришла посмотреть, как играет ее сын. Она была с другой женщиной с огненно-рыжими волосами, матерью всех Уизли. Снейп удивлялся, как ей удавалось иметь так много детей и при этом иметь достаточно еды, чтобы быть такой толстой. Она была с маленькой девочкой, у которой были такие же рыжие волосы, как у нее. На мгновение глаза Лили встретились с его глазами, но она лишь одарила его ненавидящим взглядом. Северус улетел и постарался больше не смотреть в эти зеленые глаза. Он всегда старался не замечать их, когда Поттер находился на его уроке, и большую часть времени он забывал о них, так как он был весьма похож на своего отца, но было трудно избегать их все время, особенно когда мальчик решал бросить ему вызов и выдерживал его взгляд. Еще тяжелее Снейпу было ненавидеть мальчика, когда тот смотрел на него глазами, как у его матери.

Через мгновение Снейп получил сигнал от МакГонагалл. Время пришло.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2355466>